

— Какъ же перевести? — спросилъ судентъ; — *hippos* значить конь, а *de* — же.

— Нѣтъ, — возразилъ Колоколовъ, — *hippos* значить тоже лошадь, а *de* — но или а; поэтому, по моему мнѣнію, лучше перевести не: кони же, но: а лошади.

Завязался споръ; обѣ стороны нашли между студентами насмѣшниковъ-партизановъ; всѣ, кромѣ Колоколова, помирали со смѣху. Наконецъ, двое студентовъ предложили новые переводы; одинъ сказалъ, что лучше перевести лошади же, а другой а кони. Тутъ поднялся уже хохотъ; и наставникъ насилу-то понималъ, что онъ только смѣшить людей и по крайней мѣрѣ замолчалъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Колоколовъ старался получше перевести на русскій языкъ какое-либо предложеніе, утомлялъ студентовъ тѣмъ, что и мозгъ, и языкъ его не спѣшили исполнять свои обязанности. Слушать его была невыносимая скука. Но, не смотря на всѣ свои недостатки, Колоколовъ оставался бакалавромъ греческаго языка почти 23 года при семи ректорахъ, изъ которыхъ едва ли не каждый успѣлъ удалить изъ академіи одного и даже нѣсколькихъ дѣльных наставниковъ. Наконецъ, рѣшились заставить его выйти изъ академіи, впрочемъ не прямо, какъ обыкновенно поступали съ хорошими, но по чему-либо не нравящимся начальству наставниками, увольняя ихъ безъ всякой церемоніи, или приказывая имъ самимъ подать просьбу объ отставкѣ; — сочли за лучшее поставить Колоколова въ такое положеніе, чтобы онъ самъ оставилъ академію. Его сдѣлали бакалавромъ св. писанія. Здѣсь еще яснѣе, нежели на греческомъ языкѣ, оказалось, что Колоколовъ рѣшительно не способенъ былъ даже хоть сколько-нибудь сноснымъ наставникомъ. Онъ не могъ ни говорить, ни составлять лекцій. Положеніе его сдѣлалось критическимъ. Не ходить въ классъ — бѣда; начальство, узнавши объ этомъ, потребуетъ объясненій, сдѣлаетъ выговоръ. Пойти въ классъ — другая бѣда. Въдѣ тамъ надобно часа полтора сидѣть и говорить что-нибудь, а ни голова, ни языкъ не хотѣли оказывать пособіе въ этомъ дѣлѣ. Придетъ бывало бѣдненькій въ академію, проберется въ коридоръ около своего класса и ходить тутъ, да похаживаетъ, стараясь какъ-нибудь сократить избытокъ времени. И если студентъ на просторѣ принимался пошумливать уже очень громко, онъ открывалъ дверь въ классъ и упрашивалъ ихъ сидѣть потише, опасаясь, какъ бы по шуму студентовъ начальство не догадалось о его маленькой хитрости. Наконецъ-то онъ и самъ кое-